

ний 1; по II отдѣленію: бухгалтеръ 1, помощники его: старшій 1, младшій 1, контролеръ 1, помощникъ контролера 1; по III отдѣленію: бухгалтеръ 1, помощники его: старшихъ 2, младшій 1, контролеръ 1, помощниковъ контролера 2; по IV отдѣленію: помощники бухгалтера старшій 1, младшихъ 2, помощниковъ контролера 2; по V отдѣленію: помощниковъ бухгалтера старшихъ 2, младшихъ 2, помощниковъ контролера 2. А всего: бухгалтеровъ 3, старшихъ помощниковъ 7, младшихъ помощниковъ 7, контролеровъ 2, помощниковъ контролера 7. Младшіе помощники назначаются для того, чтобы удобнѣе было молодыхъ людей образовывать по бухгалтеріи для разныхъ частей сего департамента. Они, занимаясь сперва маловажными предметами, приготовятся и къ важнѣйшимъ. Начальникъ счетнаго отдѣленія, долженствуя имѣть познаніе во всѣхъ дѣлахъ, производящихся по оному, обязанъ давать каждому бухгалтеру и контролеру по его части надлежащія наставленія, обозрѣвать ежедневно ихъ дѣйствія, разрѣшать затрудненія, доставлять начальству всѣ подробныя свѣдѣнія безъ замедленія, смотрѣть, при составленіи частныхъ отчетовъ, за точностію оныхъ и составлять подъ собственнымъ своимъ руководствомъ генеральныя отчеты. Сум-

ма, отпускаемая нынѣ на счетное отдѣленіе, совокупно съ временнымъ столомъ, состоитъ изъ 36.500 руб. въ годъ. Весьма очевидно, что, при употребленіи токмо оной, невозможно имѣть достаточнаго числа способныхъ людей для выполненія важныхъ обязанностей сего отдѣленія. По самому умѣренному положенію окладовъ, сообразно получаемымъ въ департаментѣ разныхъ податей и сборовъ, назначая въ годъ: начальнику отдѣленія 4.000 р., бухгалтеру 3.000 р., его помощникамъ: старшему 2.000 рублей, младшему 1.200 руб., контролеру 3.000 руб., его помощнику 2.000 руб., на канцелярскихъ служителей 7.600 руб. и на канцелярскіе припасы 3.000 руб., — потребно на счетное отдѣленіе 66.000 руб. въ годъ, слѣдовательно, противъ нынѣшней издержки будетъ превосходство 29.500 руб. Министръ финансовъ, признавъ необходимымъ сіе допущеніе штата счетнаго отдѣленія департамента государственныхъ имуществъ, представляетъ о семъ на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Департаментъ Экономіи *полагаетъ*: предположеніе министра финансовъ утвердить. — 14 мая. — Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе это утверждено и Высочайше утверждено 16 февраля 1825 года.

2) Казенные лѣса.

1810 года, 28 сентября (*). — Слушано представленіе министра финансовъ и предлагаемое имъ постановленіе новаго порядка на продажѣ деревьевъ изъ казенныхъ лѣсовъ и сбора слѣдующихъ въ казну денегъ по исправленнымъ таксамъ, вмѣстѣ съ правилами для учрежденія въ казанской губерніи 10 казенныхъ поташныхъ заводовъ. Департаментъ Экономіи, видя что постановленія и правила сіи составлены на основаніи мѣстныхъ свѣдѣній, согласенъ съ мнѣніемъ министра финансовъ, что облегченіемъ существовавшихъ затрудненій при продажѣ отъ казны лѣса доходъ съ оного усиленъ быть можетъ, почитаетъ также, что исправленіе таксы, соразмѣрно съ мѣстными

торговыми на дрова и лѣсъ цѣнами, безъ сомнѣнія, и нужно, и полезно, и потому *полагаетъ*, что все, что по симъ отношеніямъ вновь постановляется, можетъ быть утверждено во всей силѣ. Чтожъ лежитъ до заведенія отъ казны лѣсныхъ и дровяныхъ магазиновъ, Департаментъ не отрицаетъ, что, при соблюденіи во всемъ добраго хозяйства, можетъ и отъ сего быть выгода; но, уваживъ сложность торговаго лѣсомъ и особенно дровами, что неусыпнаго надзора требуетъ, не ожидаетъ полного отъ того успѣха, почитая сомнительнымъ, чтобы казна отъ подобныхъ оборотовъ могла получать выгоды, какія извлекаютъ частныя люди. Дабы, однакоже, не оставить въ настоящихъ обстоятельствахъ, когда умноженіе государственныхъ доходовъ толико нужно, ни единого средства, къ тому служить могущаго, безъ испытанія, Департаментъ полагаетъ, что

(*) Журналъ Депар. Госуд. Экономіи 1810 г., № 148.

на первый случай лѣсные и дровяные магазины, на основаніи предположеній министра финансовъ, можно завести въ обѣихъ столицахъ, потому, во первыхъ, что въ нихъ дороговизна лѣсныхъ товаровъ, ежедневно возрастающая, становится тягостію для людей незажиточныхъ, и правительство, имѣя свои запасы, можетъ укрощать алчность частныхъ промышленниковъ, удерживая умѣренныя цѣны; во вторыхъ, потому, что въ столицахъ можно имѣть за торговъ симъ главному начальству ближайшій надзоръ. Засимъ Департаментъ почитаетъ нужнымъ предоставить министру финансовъ на сіи заведенія употребить, по его предположенію, суммы, какія потребуются, изъ общихъ государственныхъ доходовъ. Относительно заведенія поташныхъ заводовъ, Департаментъ находитъ замѣтить слѣдующее: 1) предположеніе, чтобы употреблять на выварку поташа валежники и лѣсъ суховершинный, и изъ сыраго—только годный на дрова и золу, весьма полезно,—но и тутъ нуженъ особенный надзоръ правительства, чтобы не вкралось въ семъ дѣлѣ злоупотребленія, и нужно даже принять за правило, чтобы тотчасъ прекращать дѣйствіе поташныхъ заводовъ, когда, особенно въ мѣстахъ, гдѣ есть лѣсъ на строеніе судовъ годный, валежники и суховершинный лѣсъ истребленъ будетъ. 2) Последнюю статью правилъ для сихъ заводовъ, во избѣжаніе поташной продажи казенными поселенными золы, въ казенныхъ лѣсахъ выжигаемой, постановляется, чтобы частные поташные заводчики для провоза поташа, изъ собственныхъ лѣсовъ вывареннаго, брали въ томъ свидѣтельства отъ земскихъ судовъ, безъ которыхъ поташъ секвестровать на заставахъ и продавать въ пользу казны. Сіе правило представляется для частныхъ промышленниковъ крайне стѣснительнымъ и, при существованіи лѣсныхъ чиновниковъ, единственно для сохраненія казенныхъ лѣсовъ опредѣленныхъ, излишнимъ; ибо если сіи чиновники со тщаніемъ исправлять стануть возложенное на нихъ дѣло, то нельзя предполагать, чтобы въ казенныхъ лѣсахъ поселяне отважились рубить поташенно лѣсъ для выжиганія золы, и тогда сами по себѣ свидѣтельства земскихъ судовъ не будутъ нужны. — 3 октября. — Общее Собраніе Государственного Совѣта, соглашаясь съ мнѣніемъ Департамента Экономіи, сочло токмо нужнымъ, по уваженію словеснаго изъясненія

министра финансовъ, постановить, чтобы лѣсные и дровяные дворы, каковыя Департаментъ Экономіи признаетъ полезнымъ имѣть только въ обѣихъ столицахъ, учредить и въ Казани. Мнѣніе это Высочайше утверждено 29 октября 1810 года.

1811 года, 18 августа (*). — Читана записка министра финансовъ о прибавкѣ на годовой оборотъ для онежскаго лѣснаго торгоу суммы. Для производства онежскаго торгоу отпускается на годовой расходъ, со всеѣмъ содержаніемъ заводовъ, лѣсной конторы и директора, по Высочайше утвержденному 1804 г. апрѣля 11 докладу, всего 37.292 р. 10 к. Торговъ сей доставлялъ казнѣ дохода по послѣдней 1807 года продажѣ досокъ 125.001 р. 80 к., а чистой, за расходами, прибыли 87.708 р. 70 к. При нынѣшней же продажѣ досокъ, доходъ возвысился до 176.456 р., а прибыли до 120.566 р. 80 к., не включая той суммы, какая еще получается отъ досокъ еловыхъ и изъ сосновыхъ комлей и вершинъ, выпиливаемыхъ по особому положенію. Съ возвышеніемъ сего дохода и прибыли отъ онежскихъ заводовъ, въ теченіи минувшихъ лѣтъ, возвысились и расходы на производство всеѣхъ заводскихъ дѣлъ, какъ то: платы на всеѣ вообще работы и цѣны на всеѣ матеріалы и инструменты, а особливо на жизненные припасы, такъ что онежская лѣсная контора въ ономъ производствѣ терпитъ остановки, а, въ отвращеніе того, должна будучи дѣлать передачи, выходить изъ положенной на годовой оборотъ суммы; почему, сдѣлавъ новое исчисленіе, испрашиваетъ прибавки на годъ 18.597 р. 10 к. Министръ финансовъ, признавая необходимымъ, по возвысившимся противъ 1804 г. на всеѣ вообще вещи и работы цѣнамъ и по выручаемымъ нынѣ почти въ той же соразмѣрности доходамъ, сдѣлать требуемую прибавку суммы по вновь сдѣланному исчисленію и съ 1812 г. отпускать, вмѣсто 37.292 р. 10 к., по 55.889 р. 20 к. ежегодно на заводское производство, равномерно полагаетъ пополнить недостатокъ суммы на расходы въ нынѣшнемъ году заимствованіемъ изъ наличныхъ при заводской конторѣ денегъ. Департаментъ Государственной Экономіи, находя изъясненныя въ представленіи министра финансовъ причины, по

(*) Журналъ Департамента Государственной Экономіи 1811 г., № 105.

коимъ испрашивается прибавка суммы на годовой оборотъ для онежскаго лѣснаго торга, уважительными, *мыслимъ полагаетъ*: потребные, въ дополненіе къ отпускаемой доселѣ суммѣ, 18.597 р. 10 к. въ годъ, съ 1812 г. ассигновать, употребя на пополненіе недостатка на расходы нынѣшняго года, сколько потребно, изъ суммы, при онежской заводской конторѣ на лицо къ нынѣшнему году оставшейся.— 28 августа.—Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе это утверждено и Высочайше утверждено 9 сентября 1811 года.

1812 г., 5 февраля (*).—Слушана записка министра финансовъ, внесенная имъ вслѣдствіе представленія къ нему правителя бѣлостокской области отъ 2 ноября прошлаго года о *просимомъ крестьянами бѣлостокской области сложеніи съ нихъ лѣсной подати*. Въ запискѣ сей изъяснено, что сенаторъ Тейльсъ, по положенію, учиненному въ декабрѣ 1808 г. и Высочайше утвержденному, постановилъ: чиншовымъ и панцизновымъ крестьянамъ отпускать по свидѣтельствамъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ дровъ, съ 1 октября по 30 марта (26 недѣль), въ каждую недѣлю по вторникамъ и пятницамъ, на одинъ дымъ по $4\frac{1}{2}$ куб. саж., или 54 мѣрныхъ хозяйскихъ возовъ (12 возовъ въ саж.), изъ валежника и съ корня вывороченнаго дерева, а по недостатку оныхъ изъ подстоя, который къ строенію вовсе негоденъ, съ тѣмъ, чтобы крестьяне, платящіе по инвентарю чиншъ, вносили въ казну за каждую сажень по 90 к. сер., что составитъ за $4\frac{1}{2}$ саж. 4 р. 5 к., а за возъ $7\frac{1}{2}$ к. сер., а состоящіе на панцинѣ (на барщинѣ) за то же самое количество дровъ платили бы только половину, т. е. 2 р. $2\frac{1}{2}$ к., а съ воза $3\frac{3}{4}$ к. и, сверхъ того, каждый изъ упомянутыхъ хозяевъ обязанъ заплатить, при взятіи свидѣтельствъ, процентныхъ по 3 к. съ рубля, изъ коихъ 1% полагается на получаемое свидѣтельство и поступаетъ въ казну, а остальные обращаются во вспомогательную лѣсную сумму. Сверхъ дровянаго лѣса, постановлено также отпускать крестьянамъ ежегодно на домашнія потребности, т. е. на упряжь и разныя земледѣльческія орудія твердаго разнаго дерева, какъ то: дубоваго, грабиноваго, березоваго и

т. п. для каждаго хозяина вообще $\frac{1}{4}$ сажени, или три мѣрные воза. Сей послѣдній лѣсъ отпускать изъ тѣхъ дачъ, гдѣ онъ находится будетъ, единственно изъ такого, который къ строенію вовсе негоденъ, по субботамъ, за который чиншовый крестьянинъ платитъ рубль, а панцизновый 50 к. и 3% съ рубля на изъясненныя выше сего потребности. И такъ платить за весь вообще лѣсъ: чиншовые по 5 р. 20 к. сер., панцизновые по 2 р. 60 к. сер. Для вывозки же тѣхъ дровъ и крѣпкаго лѣсу, по означенному положенію, областное правленіе разсылаетъ ежегодно въ казенные амты изготовленные каждому двору билеты печатные для раздачи оныхъ крестьянамъ. Амты, раздавъ сіи билеты, взыскиваютъ положенныя съ крестьянъ деньги, одну часть въ сентябрѣ, а другую въ январѣ, и вносятъ въ уѣздное казначейство. Для постороннихъ же крестьянъ, не въ казенныхъ имѣніяхъ живущихъ, и для городскихъ жителей всякаго состоянія, а также для жительствующихъ въ казенныхъ имѣніяхъ, но незаписанныхъ въ число казенныхъ крестьянъ, равномѣрно и для тѣхъ даже, кои бы и изъ казенныхъ крестьянъ хотѣли покупать для себя или на продажу болѣе $4\frac{1}{2}$ саж. дровъ, положена цѣна за куб. саж. или за 12 хозяйскихъ возовъ мягкаго лѣсу 1 р. 80 к., а твердаго—3 р. 60 к., и, сверхъ того, съ рубля по 3 к. на вышеозначенные предметы. Въ бѣлостокской области состоитъ крестьянскихъ казенныхъ домовъ чиншовыхъ 4,758, панцизныхъ 7,884, а всего 12,242. Отъ нихъ за дрова и крѣпкій лѣсъ поступило въ казну денегъ за 1808 г. 32.290 р. 36 к., и за 1809 г. 33.262 р. 39 к., за оба года 65.552 р. 75 к. Затѣмъ считается въ недоимкѣ сер. за 1808 г. 5.244 р. 79 к. и за 1809 г. 7.615 р. $56\frac{3}{4}$ к., всего 12.860 р. $35\frac{3}{4}$ к. Сія недоимка хотя безпрерывно съ крестьянъ требуется посредствомъ амтовъ, въ вѣдомости которыхъ находятся неплательщики, но амтманы доносятъ правленію, что деньги оныя состоятъ въ недоимкѣ на такихъ крестьянахъ, коихъ всѣмъ имуществомъ едва ли возможно выплатить числящуюся на нихъ за дрова недоимку, и что не только тѣ, на коихъ числится доимка, но и многіе, заплатившіе всѣ деньги, едва ли вывезли изъ ассигнованныхъ дровъ седьмую часть, одни по несостоятельности вовсе къ тому, за неимѣніемъ тягла, а всѣ вообще по неимѣнію надобности въ толикомъ числѣ дровъ. Въ 1810 г., когда крестьяне

(*) Журналъ Департамента Государственной Экономіи 1812 г., № 17.

отъ амтовъ понуждаемы были ко взятію билетовъ и платежу денегъ, то крестьяне, цѣлыми селеніями являсь въ областное правленіе, представляли оному свою бѣдность и неимущество на заплату требуемыхъ у нихъ за дрова денегъ, и просили отъ вывозки назначенныхъ имъ дровъ и отъ платежа за оныя денегъ ихъ освободить. Правленіе отрядило на мѣсто ихъ жилища одного изъ членовъ своихъ, который и представилъ, что, дѣйствительно, многіе изъ сихъ крестьянъ состоятъ въ бѣднѣйшемъ состояніи; нѣкоторые не токмо не имѣютъ скота, но даже на пропитаніе своего семейства до новаго урожая достаточно хлѣба; главнѣйшія же причины бѣдности ихъ суть: 1) бывшіе частые переходы войскъ, и особливо французскихъ, кои забирали у крестьянъ скотъ и прочее; 2) по неимѣнію въ той странѣ никакихъ средствъ, гдѣ бы крестьяне могли трудами своими зарабатывать; и 3) что тѣ изъ крестьянъ, которые имѣютъ сколько нибудь хлѣба, остающагося за прокормленіемъ ихъ семейства, не находятъ способа онаго продать выгодными цѣнами. А по симъ причинамъ большая часть крестьянъ, при продажѣ всей почти онаго наличности, не бывъ въ возможности вырученными за хлѣбъ деньгами уплатить слѣдуемаго отъ нихъ чиншу, другихъ государственныхъ податей и собираемыхъ за назначенныя имъ дрова, принуждены были продавать скотъ. По случаю поступившаго вновь срока въ октябрѣ прошлаго года къ раздачѣ билетовъ на дрова и лѣсъ, они явились опять къ правителю бѣлостокской области съ вышеизъясненною же просьбою, который, находя оную основательною и признавая необходимымъ сложить съ нихъ лѣсную подать, дабы не довести ихъ до изнуренія и упадка, вошелъ о семъ съ представленіемъ къ министру финансовъ. Министръ финансовъ потребовалъ отъ означеннаго правителя свѣдѣнія, была ли прежде положена на оныхъ крестьянъ какая лѣсная подать, до поступленія бѣлостокской области подъ русскую державу. Изъ доставленнаго свѣдѣнія явствуетъ, что по вступленіи сей части польскаго края подъ прусское владѣніе, бывшая бѣлостокская волостно-экономическая камера, постановленіемъ 22 ноября 1797 г., заключила, что крестьяне, желающіе пользоваться въѣздомъ въ казенные лѣса, должны платить за полугодичное зимнее время полѣсныхъ 45 грошей прусскихъ (45 к. сер.), попен-

ныхъ 6 грошей, и за выдаваемые имъ на сіе ассигнаціи 6 грошей и по таковой платѣ могли они изъ валежника вывозить недѣлю по двѣ фуры дровъ и оныя обращать на собственную надобность, или на продажу. На такомъ же основаніи и за ту цѣну позволялось сіе и тѣмъ изъ крестьянъ, кои въ лѣтнее время желали пользоваться вывозомъ дровъ изъ казенныхъ дачъ. Впослѣдствіи упомянутая камера, опытами удостовѣрясь, что сіе ея положеніе не соответствовало бѣдному состоянію крестьянъ, представляла министру финансовъ, чтобы не 45, а только 35 грошей прусскихъ въ полѣсной доходъ и 6 грошей за ассигнацію для лѣсныхъ служителей взыскивать съ каждаго казеннаго крестьянина, а съ помѣщичьихъ—по прежнему назначенію, т. е. по 45 грошей прусскихъ. Таковое представленіе въ 1800 г. утверждено было министерствомъ финансовъ. Вообще, постановленіе сіе прусскаго правительства распространялось только на тѣхъ, кои добровольно желали пользоваться вывозкою дровъ безъ всякаго принужденія, и оно, какъ полагать должно, послужило поводомъ сенатору Тейльсу ко введенію въ бѣлостокской области на новыхъ основаніяхъ лѣсной подати (которая имъ положена, какъ выше означено, за дрова и крѣпкое дерево съ чиншovýchъ крестьянъ болѣе, нежели въ 12 разъ, а съ панцизовыхъ болѣе, нежели въ 6 разъ). Въ разсужденіи же того, была ли какая подать прежде положена за лѣсъ, на построеніе крестьянскихъ домовъ потребный, и получается ли она нынѣ, правитель бѣлостокской области донесъ, что всѣ казенные крестьяне, принадлежащіе къ столовымъ и духовнымъ имѣніямъ, а также и изъ старостинскихъ, кои имѣли особыя права на въѣздъ въ казенные лѣса, получали, безъ всякаго платежа, по ихъ надобности, строевой лѣсъ; прочіе же старостинскіе крестьяне, платившіе чиншъ (оброкъ), обязаны были покупать на тѣ строенія лѣсъ, но и симъ послѣднимъ предоставлено было на ихъ волю изъ казенныхъ или помѣщичьихъ лѣсныхъ дачъ покупку производить. Сверхъ того, отпускаемъ былъ казенный лѣсъ безденежно на построеніе и починки всѣхъ фольварочныхъ строеній, корчемъ, мельницъ, мостовъ и плотинъ. Министръ финансовъ, представляя обстоятельство сіе на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта, присовокупляетъ, что онъ находитъ наложенную въ

1808 г. за лѣса подать на крестьянъ бѣлостокскихъ весьма отяготительною, потому что они платятъ ее за такое число лѣса, котораго не получаютъ, и обременены оною безъ всякаго уравненія противу крестьянъ другихъ губерній. Казенные крестьяне великороссійскихъ и западныхъ губерній дровами пользуются на отопку домовъ и на весь домашній обиходъ изъ дачъ, къ селеніямъ ихъ приписанныхъ, не платя никакой въ казну подати. Курляндскіе токмо крестьяне платятъ за дрова и прочія потребности въ лѣсѣ, на годовое продовольствіе отпускаемыя, по лѣсному уставу 1686 г., одинъ лофъ овса, а по уставу 1804 года, вмѣсто того овса, деньгами по справочной цѣнѣ. Лофъ овса иногда стоитъ 25 марокъ, а иногда талеръ альбертовой (1 р. 40 к.); слѣдовательно, платежъ составляетъ съ двора въ годъ отъ 87½ к. до 1 р. 40 к. сер. Бѣлостокской области крестьяне платятъ: чиншковые по 5 р. 20 к., а панцизные—по 2 р. 60 к. сер. И какъ они ограничены ѣздить за дровами по вторникамъ только и пятницамъ, въ теченіи 26 недѣль, считая съ 1 октября по 30 марта, то и вѣроятно, что положенныхъ имъ въ отпускъ 54 возовъ дровъ въ 52 дни вывезти не могутъ, особливо бѣдные, не имѣющіе воловъ и лошадей и находящіеся въ отдаленности отъ лѣсовъ, а вносить въ казну подать принуждаются сполна, хотя, по приведеннымъ въ представленіи исчисленіямъ, нѣкоторые вывозятъ дровъ седьмую часть, а другіе десятую, отъ всѣхъ же вообще крестьянъ изъ назначенныхъ имъ дровъ остается въ казнѣ $\frac{12}{13}$ частей невывезенныхъ. Въ отвращеніе такового отягощенія, министръ финансовъ полагаетъ предоставить имъ получать изъ казенныхъ дачъ дровъ и крѣпкого лѣсу столько, сколько къ имъ потребовано будетъ, которое и прописывать въ билетѣ, и за то только количество деньги съ нихъ взимать, по прежде установленной сенаторомъ Тейльсомъ цѣнѣ, въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ. Но, дабы, подѣл предлогомъ малой потребности, не было вывозимо дровъ болѣе назначеннаго въ билетѣ количества, за тѣмъ имѣть неослабное наблюдение лѣсному надзирательству, для чего и усугубить оное, если нужно будетъ, по усмотрѣнію областнаго правленія. Въ заключеніе министръ финансовъ полагаетъ накопившуюся отъ сего отяготительнаго сбора недоимку съ 1808 г., во уваженіе бѣднаго состоянія крестьянъ, съ нихъ сложить. Департаментъ Госу-

дарственной Экономіи не могъ не признать, что положенная на крестьянъ бѣлостокской области лѣсная подать должна быть для нихъ отяготительна, и что, по претерпѣнному ими раззоренію отъ бывшихъ военныхъ обстоятельствъ, заслуживаютъ они нѣкотораго въ лежащихъ на нихъ повинностяхъ облегченія, и потому предположеніе по сему предмету министра финансовъ Департаментъ Экономіи, находя правильнымъ, *мнѣніемъ полагаетъ*: оное во всѣхъ частяхъ утвердить.—5 февраля. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе это утверждено и Высочайше утверждено 12 марта 1812 года.

19 іюля (*).—Слушана записка министра финансовъ *объ оставленіи старицкаго лѣса въ казенномъ вѣдомствѣ и объ опредѣленіи къ оному лѣсной стражи*. Содержаніе сей записки слѣдующее: курская коммисія, учрежденная для продажи казенныхъ имуществъ, представила на разсмотрѣніе министра финансовъ мнѣніе члена ея, губернскаго прокурора Богданова, и предсѣдательствующаго въ оной, бывшаго гражданскаго губернатора, князя Прозоровскаго, изъ коихъ первый предлагалъ коммисіи обратить въ продажу частнымъ людямъ оброчныя земли и казенные лѣса, а особливо старицкій, состоящій въ бѣлоградскомъ уѣздѣ при селяхъ: Старицѣ, Избицкомъ и прочихъ селеніяхъ. Напротивъ, князь Прозоровскій полагалъ старицкій лѣсъ, по важному его качеству, не обращать въ частную продажу, а оставить въ завѣдываніи казенномъ. Департаментъ государственныхъ имуществъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, полагалъ: старицкій лѣсъ оставить навсегда въ завѣдываніи казенномъ для того: 1) что хотя отъ продажи сего лѣса предвидится важнѣйшая для казны польза, которая была бы токмо единовременная, и, за таковою продажею, многіе окрестные жители стали бы терпѣть въ лѣсѣ крайній недостатокъ и приобрѣтать оный впредь у того, кто въ однѣ руки его купить, за самую высокую цѣну; 2) еслибъ тотъ лѣсъ отданъ былъ нуждающимся въ земляхъ поселянамъ, то они строевой лѣсъ истребили бы безвозвратно, а окрестные жители вовсе лишились бы способа имѣть строевыя деревья на самыя необходимыя надобности. Но,

(*) Журналъ Департамента Государственной Экономіи 1812 г., № 61.